

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Источник и Корень свободы...»:

святоотеческие проповеди

на Благовещение Пресвятой Богородицы 11

Благовещение: день преображения вселенной..... 11

Событие Благовещения Пресвятой Богородицы:

 евангельское свидетельство19

Церковный праздник Благовещения

 Пресвятой Богородицы 22

Святоотеческие проповеди на Благовещение

 Пресвятой Богородицы 31

Святоотеческие проповеди на Благовещение:

 спасительное значение Боговоплощения..... 37

Святоотеческие проповеди на Благовещение:

 Боговоплощение — общее дело всей Пресвятой Троицы61

Святоотеческие проповеди на Благовещение:

 миг Боговоплощения 72

Святоотеческие проповеди на Благовещение:

 ветхозаветные пророчества о Богоматери

 и Ее библейские прообразы..... 78

Святоотеческие проповеди на Благовещение:	
чистота, святость и духовная высота Богородицы	88
Святоотеческие проповеди на Благовещение:	
парадоксы Богородичества	102
Святоотеческие проповеди на Благовещение:	
архангел Гавриил — вестник воли Божией	106
Диалог Богородицы и архангела:	
<i>радуйся, Благодатная! Господь с Тобою;</i>	
<i>благословенна Ты между женами... (Лк. 1: 28).....</i>	118
Диалог Богородицы и архангела:	
<i>Она же... смутилась... Не бойся, Мария... (Лк. 1: 29–30)</i>	135
Диалог Богородицы и архангела:	
<i>Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве,</i>	
<i>и родишь Сына... (Лк. 1: 30–33).....</i>	146
Диалог Богородицы и архангела:	
<i>как будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34).....</i>	159
Диалог Богородицы и архангела:	
<i>Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего</i>	
<i>осенит Тебя... (Лк. 1: 35).....</i>	168
Диалог Богородицы и архангела:	
<i>Вот и Елисавета, родственница Твоя...</i>	
<i>зачала (Лк. 1: 36–37)</i>	175
Диалог Богородицы и архангела:	
<i>Се, Раба Господня (Лк. 1: 38); Благовещение —</i>	
<i>праздник людской свободы и синергии Бога и человека</i>	180
Святоотеческие проповеди на Благовещение:	
Богородица и Иосиф.....	199
Благовещение: на пороге Рождества Христова	206

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О БЛАГОВЕЩЕНИИ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

*Святитель Григорий Чудотворец,
епископ Неокесарийский*

Три проповеди о Богоматери (spuria)	213
Похвала Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии	216
Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы	220
Беседа третья на Благовещение Всесвятой Богородицы Девы Марии	228

Святитель Прокл Константинопольский

Две беседы о Богоматери	236
Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы	238
Похвальная беседа в честь Пресвятой Богородицы Марии	244

Святитель Петр Хрисолог

Два слова на Благовещение Пресвятой Богородицы	256
Слово 140-е. О Благовещении Благословенной Девы Марии	258
Слово 143-е. О Благовещении третьем	262

Преподобный Исихий Иерусалимский

Слово первое в честь святой Марии Богородицы	269
---	-----

Святитель Анастасий Антиохийский
Слово на день Благовещения
Пресвятой Богородицы (dubia) 278

Святитель Герман Константинопольский
Слово на Благовещение
Пресвятой Богородицы 284

Преподобный Беда Достопочтенный
Гомилия на праздник Благовещения
Всеблаженной Богородицы Марии 299

Святитель Андрей Критский
Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы 313

Святитель
Фотий Константинопольский
Беседа первая на Благовещение
Пресвятой Богородицы 337

Святитель Григорий Палама
Беседа 14-я. На Благовещение Всепречистой
Владычицы нашей Богородицы
и Приснодевы Марии 352

Святой праведный Николай Кавасила
Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей
Богородицы и Приснодевы Марии 367

Святитель Филарет Московский

Два слова на Благовещение 387

Слово на Благовещение

Пресвятой Богородицы (1822 год) 389

Слово в день Благовещения

Пресвятой Богородицы (1842 год) 399

Святитель Феофан Затворник

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы 411

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Две проповеди на Благовещение 420

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы 422

Поучение на день Благовещения

Пресвятой Богородицы 425

Святитель Николай Сербский

Благовещение Пресвятой Богородицы.

Евангелие архангела Гавриила 430

Список источников и литературы 455

Источники 455

Литература 458

Петр Малков

«Источник и Корень свободы...»:
святоотеческие проповеди на
Благовещение Пресвятой Богородицы

**Благовещение:
день преображения вселенной**

Церковное торжество Благовещения подводит нас — гораздо ближе, чем любой другой богородичный праздник — к радостной встрече с грядущим вочеловечиться ради Спасения мира Господом. Ведь именно в евангельском событии Благовещения как раз и совершилось — наитием Святого Духа на Пречистую Деву — Воплощение Слова, как Его вселение по плоти во чрево Богоматери. Однако в миг Благовещения осуществилось не только само Воплощение Сына Божия, отныне и навеки ставшего одним из нас, истинным Человеком. Сегодня также произошло и подлинное примирение двух «полюсов» тварного мироздания: как обновленный союз неба и земли, как новая радостная встреча — в лице Пречистой Девы и благовествующего Ей архангела — рода ангельского и рода людского. Более того: ныне, в миг Вочеловечения Бога Слова и Его вселения в утробу Пречистой Девы, осуществился коренной переворот в иерархическом

устроении всей полноты мироздания, где еще совсем недавно ангельские силы имели над человеческим родом предельное и абсолютное превосходство. Но теперь тот прежний иерархический порядок тварного бытия раз и навсегда изменился.

Тайны небесного бытия ангельских сил предельно высоки для человеческого ума, неизмеримы, непостижимы. Однако нам открыто: предстоящие Престолу Творца и верно служащие Господу ангелы существуют и обладают бессмертием именно благодаря их причастности нетварному свету Божественной благодати. Они — «вторые светы», отражающие в себе, подобно духовным и живым зеркалам, вечное сияние Господней Славы. По учению святых отцов, это исходящее из Божественной природы блистание Божественных энергий — пища и питье для небесных сил. Именно здесь — источник их бессмертного и безгрешного бытия, а также и залог способности ангелов к постижению удивительных троичных тайн, открывающихся бесплотным силам в той мере, в какой это угодно Самому Богу.

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1: 1). Истолкователи Библии чаще всего подразумевают здесь под *небом* все разнообразие ангельских духовных, нематериальных чинов и миров, созданных Богом в первый день творения. Ангелы древнее человека, старше его. Возникшие из небытия в изначальной точке отсчета времен, они были затем свидетелями всего

дальнейшего хода создания вселенной, прославляя в своих гимнах искусство Первейшего Творца, Художника и Поэта. Тем самым светлые и святые ангелы, будучи старшими братьями человека, пребывают с Богом неотступно. А вот их младший брат по разумному творению — ветхий Адам, совершив грех, вкусив в раю запретный плод от Древа познания добра и зла и тем утратив былую святость, *пошел в дальнюю сторону* (ср. Лк. 15: 13) из дома своего Создателя и Отца. С тех пор в результате грехопадения Адама ангельский и человеческий миры оказались друг от друга отделены, обособлены, «рассечены» силой людского греха; и вот, в самом начале земной истории Творец ставит на страже у эдемских врат многоочитого *Херувима и пламенный меч обращающийся* (см. Быт. 3: 24). Отныне плоды райского Древа жизни стали недоступны для человека: он впал во тьму богооставленности и смерти. Адам слепо бродил по земле, отыскивая забытую дорогу домой, в свое прекрасное отечество, но обретал лишь голод, болезни, отчаяние одиночества. И он и Ева потеряли право благодатного богообщения: теперь для них оказалось невозможным вести таинственные и радостные беседы с Создателем вселенной в тени и прохладе Эдемского сада. Путь туда был прегражден недремлющим и грозным стражем — одним из тех, в ком прежде, до своего грехопадения, люди видели отнюдь не пугающего и страшного часового, а своего старшего брата по творению.

Конечно же, человечество и после грехопадения соприкасалось с ангельским миром. Земля, эта едва заметная точка на духовном небосводе многообразных сотворенных Создателем обитателей, так или иначе ощущала невидимое, а порой и видимое ангельское присутствие. И все же с мига грехопадения Адама, как разрыва небесной и земной реальностей, в древнюю ветхозаветную эпоху лишь иногда происходило легкое и мимолетное взаимопроникновение двух этих миров — ангельского и человеческого, а затем вновь их разделение, обособление. Зачастую общение с ангелами вызывало у людей приступы страха, рождало опасение за свою жизнь: ведь в ветхозаветные времена считалось, что явление ангела человеку — это предзнаменование его скорой смерти. Но помимо страха такие встречи пробуждали в людях и чувство восхищения, благоговейного восторга перед лицом высшей, свободной от греха реальности. Человек различал в образе бытия ангелов то, что некогда утратил сам, — благодатную и святую связь прекрасного создания с его Творцом.

Видения удивительных животных, странных и загадочных колесниц, грозных небесных воинов, дивных шестикрылых фигур представляли перед ветхозаветными пророками — тайновидцами и вестниками Божественной воли о судьбах избранного народа. Такие явления существ ангельского мира всегда приводили человека к еще большему осознанию несравненного

превосходства безгрешных, бесплотных и нетленных ангельских сил над людским родом.

Итак, вместе с грехопадением, с отпадением от Бога, человечество заблудилось, потерялось подобно отбившейся от стада овце, неразумному и боязливому животному, сбежавшему от Хозяина и заплутавшему в темных ущельях. Однако кроме этой овцы, по слову евангельской притчи (ср. Мф. 18: 11–14), в стаде у Пастыря оставалось и множество других — еще *девятью девятью* (Мф. 18: 12) — верных Ему, слушающих Его голос и неотступно следующих за Ним. Тысячи тысяч и мириады мириад ангелов (ср. Дан. 7: 10; Мф. 26: 53) окружают Божий Престол: бесчисленные воинства Небесного Царя, сонмы вестников Создателя, молниевидные гонцы, готовые исполнить любое повеление Господа. Окружая Творца, ангельские силы образуют вокруг Него стройные хоры, без устали славят и воспевают Его святость и премудрость.

А затем случилось удивительное. Пастырь, имевший возле Себя *девятью девятью* верных Ему овец, оставил их *в горах*, в горних обителях и отправился на поиски единственной *заблудившейся* (ср. Мф. 18: 12). Всегда видевший рядом с Собой Своих прекрасных «старших детей» — ангелов, Господь пошел отыскивать младшего блудного сына — человека. И теперь Бог Сам ступил Своей Богочеловеческой стопой на опасные и извилистые пути земной жизни. Причем Господь воспринял тогда отнюдь не чистую

и свободную от рабства греху ангельскую природу, но сделался именно Человеком, Сыном Давидовым — *не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово* (Евр. 2: 16). Сын Божий усвоил Себе не ангельское естество — как может представляться, куда более возвышенное и прекрасное, чем наша природа, но естество человеческое, чтобы через посредство этого восприятия совершить Крестную Жертву за наши грехи. Мы знаем: Господь соединился с нашим человеческим естеством по любви к людям. И теперь Божественное Слово, прежде абсолютно невидимое и неосязаемое в Собственной сверх-бестелесности, бесконечно превосходящей ангельскую бесплотность, отныне навеки *стало* видимой и осязаемой *плотию* (ср. Ин. 1: 14). Причем посредством Вочеловечения Слова все люди сподобились того, что недостижимо даже для прекраснейших и безгрешных ангелов, — оказались по их естеству родными Богу, сродниками по плоти Самого Сына Божия. Бог стал одним из нас, сделался нам сотелесен, единосущен по Своему Человечеству. И вот Он — как истинный Богочеловек, освятив, преобразив, обожив в Себе нашу людскую природу, а также исцелив ее от последствий грехопадения силой Своих Крестной Жертвы и Воскресения, вслед за этим возвел ее — в Своем Вознесении — на Небеса: к Богу Отцу, в область Пресвятой Троицы.

Мы знаем: начало этому прославлению нашей людской природы во Христе — как Его Боговселения

в пречистое чрево Богородицы — было положено именно в миг Благовещения, когда архангел Гавриил, светлый бесплотный ангел, был послан с Небес к Марии, к земной Деве из рода Давидова, с вестью о том, что у Нее родится — как один из нас, как истинный Человек — Сын Божий, Отчее Слово. И как раз тогда, в тот день, во всем строе мироздания осуществилась удивительная и коренная перемена. Именно Благовещение, как момент восприятия Богом от Девы Его людской природы, стало надежным основанием и подлинным фундаментом того нового состояния величия, в которое преобразился, преложился — силой Воплощения Слова — наш материальный мир. Так в чем же суть этого нового иерархического строя вселенной, явившегося и открывшегося в день Благовещения? Отвечая на этот вопрос, Церковь настаивает на поистине парадоксальной мысли: Вочеловечение Сына Божия не только спасительно и благодатно обновило наше земное существование, но также и полностью изменило место и порядок горних ангельских миров в общем строе вселенной. Издревле, с первого дня творения, ангелы многократно превосходили нас в мере доступных для них богопознания и богопричастности; потому-то тогда наш материальный мир терялся, выглядел столь духовно «невзрачным» на фоне пронизанных полнотой Божественной славы горних ангельских обителей, миров. Но теперь — после события Благовещения как начальной точки отсчета

спасительного для нас Боговоплощения — ось мироздания вдруг полностью сместилась. Ибо ныне центром тварной вселенной являются уже не высочайшие ангельские обитатели, но тот мир, в который вступил и частью которого сделался воплотившийся в нем Бог. Сын Божий стал не Богоангелом, а именно Бого-человеком, и потому-то именно наша земля, сродная Ему по причине Его людской телесности, а отнюдь не прекраснейшие и бесчисленные духовные миры, населяемые светлыми ангелами, навеки стала для Бога Слова — по Его человечеству — родиной и домом. Сегодня это — и Его мир, где Он неотступно пребывает в Своей Церкви, среди Его верных *во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20).

Итак, сегодня этот еще совсем недавно безрадостный и обезбоженный людским грехом мир — благодаря Вочеловечению здесь Слова — вдруг преобразился в центр вселенной, а значит, сделался подлинной осью всего сущего не только для людей, но и для ангелов — пусть даже и неотступно пребывающих в духовном великолепии своих небесных обитателей. Ведь Сам Господь ныне стал Сыном Человеческим, сделался плотью от плоти нашего перстного существования, родился как Первенец земной Жены — Девы Богородицы.

Но здесь также следует вспомнить и еще об одном основании осуществившегося в евангельскую эпоху дела превосходства нашего материального мироздания над миром ангельским. Ведь Богородица,

Мария, Матерь воплотившегося на земле Бога, благодаря Своей девственной и нравственной чистоте, личному подвигу святости, по силе нисшедшей на Нее в день Благовещения благодати Святого Духа и по дару Богоматеринства, сделалась бесконечно Превосходнейшей всех небесных ангелов, «Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим». В этом смысле прежнее иерархическое устройство мироздания изменилось еще и потому, что в нашем перстном мире явилась Возвысившаяся во всем над ангелами Богородица. И теперь Ей, Принадлежащей человеческому роду и Исполнившей в Себе задуманную Самим Творцом высочайшую людскую призванность к святости и обожению, принадлежит — именно как Одной из нас — первенство в иерархии населяющих вселенную разумных существ: даже перед лицом всей полноты небесных ангельских сил...

Событие Благовещения Пресвятой Богородицы: евангельское свидетельство

Событие Благовещения Пресвятой Богородицы совершилось, в соответствии с хронологией евангельских событий, *в шестой месяц* (Лк. 1: 26) после чудесного зачатия у престарелых Захарии и Елизаветы (родственницы Богоматери) будущего Иоанна Предтечи. В это время Мария пребывала в городе Назарете, в доме плотника Иосифа — благочестивого старца, принявшего к себе юную Отроковицу по воле

священников Иерусалимского храма. Он должен был заботиться о Ней и хранить Ее девство, обет которого Мария принесла Господу.

В древней христианской традиции сохранился ряд преданий, связанных с обстоятельствами события Благовещения. Так, апокрифическое (то есть по ряду значимых причин не признанное Церковью подлинным и не включенное в канон Священного Писания Нового Завета) «Протоевангелие Иакова» повествует: «И, взяв кувшин, [Мария] пошла за водой; и услышала голос, возвещающий: Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. И стала оглядываться Она, чтобы узнать, откуда этот голос. И, испугавшись, возвратилась домой, поставила кувшин и, взяв пурпур, стала прясть его. И тогда предстал перед Нею ангел Господень и сказал: „Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога и зачнешь по слову Его“».

Церковное предание также утверждает, что в момент явления Марии ангела Она читала Книгу пророка Исаии: тот ее отрывок, где говорится, что Мессия, Христос должен родиться от Девы: *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). В связи с этим важно отметить, что церковная традиция еще с евангельских времен видела неразрывную духовную связь между этим древним ветхозаветным пророчеством и совершившимся в новозаветную

эпоху Боговоплощением Сына Божия от Девы. Так, евангелист Матфей, говоря о Рождестве Христовом, приводит это пророчество Исаии: *А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Мф. 1: 22–23; ср. Ис. 7: 14). Тем самым Церковь всегда видела в событии Благовещения исполнение именно этого пророчества Исаии. Дева безмужно зачинает Сына, Который не только во всем подобный нам Человек, но и Сын Божий, Бог. Предание говорит, что, читая это пророчество Исаии, Мария даже начала молиться, чтобы Господь открыл Ей тайну: как же может родиться сын у девы. Именно тогда перед Ней и предстал архангел Гавриил с вестью о том, что Она и есть Та Дева, у Которой должен безмужно родиться Сын — истинный Бог, делающийся истинным Человеком.

Новозаветный рассказ о Благовещении Пресвятой Богородицы содержится в Евангелии от Луки. По Преданию Церкви, Лука был хорошо знаком с Богоматерью, и поэтому писал о Ней гораздо чаще и больше, чем, например, евангелисты Матфей или Марк. Вероятно, о Благовещении он говорит прямо с Ее слов. Вот как Лука описывает это чудесное событие: *В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве:*